

Орнитовое воспоминание

Участника Великой Отечественной войны,
Ивана Ивановича Шварца лейтенанта в отставке
Беляева Ивана Савватеевича.

Даже то было, после победы в мае 1945г. прошло уже 34 года, но потому много из памяти выветрилось, но всё же хочется о нём написать.

I. В действующую Армию я ушёл годо-
ворцем в августе 1942г., когда мне исполнилось 18 лет, из школы в Красном
Ярской школе востановившихся. До
вступления в боевые отряды наша 78^я
автомобильная бригада красноярцев-сиби-
рянцев совместно с другими соединениями
было приказано наступать на Камыши-
ские болота под городом Белая в долине
линии фронта дойти до станков
соединения, которые должны были
на подступавших в наступлении на Белая.
Дорога из Арзамаского настанд была
сделана за 2 недели проделавшего
в 250 км. Болота глубокая осень, под-
можающе, впадает снег. Воды
земли то было бы не так много.
Но здесь была приростовая полоса,
стали в земле и снег, когда позво-
димо было опустить из того, что можно
неообязательно кельежные самолеты-
разведчики.

Но также состояло в том, что и на без-
дорожьи труды было, а иногда и некто,
подвешены из изобретения. Иногда впадали
на человека из бограшны (шестьдесят ф. сукрает
в сукра и больше некого, никакого приворо.
Не было соли, табаку. И даже все, что
уделось иногда чайки в лесу (грибы),
первую картошку из огородах несе
книжки в воде употребить в пищу
было нельзя — невозможно было кушать
не солёное. Организм человека слаб от
солёной голодахи и истощения. Было
должно сгасить, когда комбайн разреши
существовать лошади убитой и ее стои
практически в сыром виде. Но ребята
были молодые, и 90% коммунисты и
комсомольцы — и встали. Задача
командования было выполнить в срок.

II. Навсегда остается в моей памяти
бой за вёсону 102,6 (Имяне "Глемберг") в
Лесове. Это было летом 1944 года. Наша
автомобильная рота 875 стр. пока полу-
ла задачу, сгруппировав роту дубовой
штормом влезть на высоту господствующую
вёсону и удерживать любой ценой до
следующего утра. Командир роты
Камышев (органом забит себее) ирессует
мне, как стуженный одиночку в роту,
(я командовал 1 вёсодом автосамовозов)

адажвайтъ влоску въ лод, а въоужаму въо-
 ду и баки с лвого орудия. Сами же
 он по невсесвѣтлѣмъ лесе прицѣламъ остался
 за речью и боемъ не руководилъ, не веденъ
 я его всю ночь. Но по то его совести, су-
 дить не собираюсь.

После неболѣшей арт. подготовки, мы
 въоуж, где вначѣлѣ орудия вѣдали речку и
 сѣчь и автомата с криками "ура" ата-
 ковали перцы в то же время. Сперва
 мы болѣе вѣдали мы вѣдали и не увидѣли, но
 убоимъ болѣе ошело до речки. Вѣоуж
 вѣоуж с атакѣй вѣоужамъ, перцы прицѣли
 в себя и несомнѣно газ попалъ на нас
 сбитъ с вѣоужа, за ночь мы ошело Чан-
 ки. Вѣоужа и вѣоужа. Какъ только
 вѣоужа болѣе вѣоужа, я посреди огородов
 в баггахъ сруилъ в колѣнѣхъ и вѣоужамъ ошело-
 новку. В это время погодилъ сѣчь и мы
 вѣоужамъ в вѣоужа и, поздравилъ за руки, вѣоужамъ
 уведѣли в старѣшу. Но уведѣли вѣоужамъ, мы
 сѣчь вѣоужамъ Жартиков (он перѣлъ вѣоужа вѣоужа)
 где автоматическѣ орудѣ по вѣоужамъ, ошело
 убилъ, вѣоужа вѣоужа, мы ошело вѣоужамъ.
 и все же я на вѣоужа вѣоужамъ ошело
 вѣоужамъ. Вѣоужа вѣоужа вѣоужамъ вѣоужамъ
 вѣоужамъ, вѣоужа вѣоужа и я.

Когда-то из-за одного случая (много уже
 горели, был кружок для) вольнолюбивое немецкое
 самоходное орудие "Фердинанд" и должно
 быть по нашей решке, но исследование
 было по орудиям всего 10-15 м. и сжигает
 перемещали солдат. Тогда орудие стало быть
 по дзевелю сколоченным сжигали
 чтобы парализовать оборонительные на врагов
 свои солдат. Дело приписано Кабардо-
 провансу Хауштер. Тогда я отдал
 приказ 1-му отделению подготовить "Фердинанд".
 Приказ был выполнен, по моему плану
 учинилось. Высота сжигать не была,
 к утру изредка рассветом к нам по
 шоссе изредка один из бабашков наших
 полка. Рассказывал подробности для
 кружков обороны, мы с командой вос-
 вращались по командные пункты,
 он — на свои, я — на свои в погоне
 одного немецкого горючего груза, куда
 был пробит от штаба полка в
 роту колесом телеграмм. У телеграмм
 задремав телеграфист, около него горела свеча,
 и вдруг из под пера и всякого шума подвела
 стал возмущать немцев, сужавшихся себе, видимо,
 по нашему приходу. Но мой артиллерийско-авиационный
 не растежился и дал очередь из автомата из
 рашишу, этим свое телеграфиста, да и нас
 удивил. Как обжужжен из него немцев
 был безумно автоматом и имел при себе
 ружье и продовольственные припасы.

Этой зимой еще раз подвизался кистью, на
 за арестные функции, добровольно (когда в Бердском
 потерян) и реабилитирован, когда после моего
 свечения. Потери в нашей семье были большими,
 но не в духе семьи наступил был отрыв.
 За эту зиму я получил второй боевой орден
 "Отечества. Восток 1945", но получил я его толь-
 ко через 11 лет в 1957, когда работал слесарем
 речной портовой мастерской в Кисловодске. Как стало потом
 ясно, это дело неслучайно забыто или пропав-
 шим без вести, т.к. через 11 лет я был рабо-
 тал на заводе и о награде не знал и не ин-
 тересовался, когда после войны начал
 во второй раз, в Свердловскую губернию.

III. Речь о необходимости добровольно пойти
 рассказывать из периода боевых действий в
 Восточной Германии. Это произошло во второй
 половине января 1945, недалеко от немецкого города
 Прусса опущен; недалеко от немецкого города
 Гальдана в г. Шнейденбург (ныне город Варшава).

Этой зимой нашей 2-й бригады гитлеровской армии
 вечером и к концу войны почти все отрезано
 немцев, был провозимый только на холм. гор.
 станция. Я со своей автоматической
 танка 2-й танк условно 3-й танкового полка.
 Внизу расположенный станция штаба одного
 из полков в бригаде. Мои ребята
 делали слышать на чердак и поспешно
 и проводили конспиратив (как это было
 в Москве) не ~~на~~ на "забавы" или Хованова
 там Ковалева кур или гуся.

6

Но на III этаже вдруг услышали некие крики
и игру на гитарах гармошках. Когда мне
сообщили об этом, было принято решение
взять Венцев мешком. Большого труда
это не составило, т.к. вернулись в их
комнату мы с автоматами и гранатами
с криками: "Кеде хох!", "Штерк ди воерен"
(руки вверх, бросай оружие).

Оружие мы вынесли в сумках, зашли в фойе
стало, но все умир-омирно. Нам
взбавили, так и не пришедшего в чувство
ей обильно бомбового шанса.

Мен Венцев много когда кто в
городе слезы, мы решили с горя
потомся (тогда море по колено) — ведь
надеялся было не на то. Шел 1945 год,
мы были в Восточной Пруссии.

Будничность, как говорится, никогда не
иссякает.

Конеч войны я вернулся в Киевскую,
в Кировскую области в гитсе левой
руки и ноги после тяжелого ранения
в конце января того же года.

Помещу, но подле закоу
Свои небольшие воспоминания.

12/10-79г.

Земель